

Ерофеева И. В.

КОНЦЕПТ "РУССКАЯ ЗЕМЛЯ" В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 48-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Однако, несмотря на женскую манеру поведения Орlando, В.Вулф даёт понять, что в героине сохранились и мужские черты:

Her clothes chosen rather at random, and sometimes worn rather shabby; love of power; she detested household matters, was up at dawn; she could drink with the best and liked games of hazard - *Выбирает она платья как-то наобум и носит их как-то небрежно; мужская жажда власти; она терпеть не может домашнего хозяйства, встаёт на рассвете; она не дура выпить, она обожает азартные игры* [Вулф 2004: 164].

Изображая женский и мужской миры в романе «Орlando», В. Вулф выступила с феминистской критикой той социальной и политической позиции женщин в Великобритании, которую они занимали согласно Доктрине о статусе замужней женщины: например, женщины не могли владеть землей, голосовать или подать иск в суд; все эти действия за них выполняли их мужья. В.Вулф считала, что это делает женщин социальными и политическими «трупам» («*she is no better than a corpse*» - «мы смело можем считать её бездушным трупом») [Вулф 2004: 236]. В романе В. Вулф подтверждает, что женщины бесправны: став женщиной, Орlando предъявили иск, чтобы лишить её собственности по двум причинам: она умерла и поэтому не может владеть собственностью; и она женщина - «*which amounts to much the same thing*» - «что влечёт за собою приблизительно таковые же последствия» [Вулф 2004: 145]. Этим В.Вулф ссылается на жизнь Виты Сэквилл-Уэст, которая не могла унаследовать семейное поместье после смерти отца так, как была женщиной. Однако В.Вулф уверена в том, что написание произведений получается у женщин не хуже, чем у мужчин и даже лучше: будучи мужчиной Орlando пишет неудачные поэмы (одна из которых была осмеяна Ником Грином), но, став женщиной и имея даже меньше возможностей для литературного творчества, Орlando с успехом заканчивает поэму «Дуб» и получает «мемориальную премию баронессы Бердетт-Кутс».

Таким образом, роман В. Вулф «Орlando» представляет непосредственный интерес с точки зрения гендерного фактора, так как художественное своеобразие романа В. Вулф «Орlando» достигается за счёт пересечения маскулинных и фемининных признаков в характере героя.

Список использованной литературы

1. Вулф, В. Орlando: Роман / В. Вулф. - СПб.: Азбука-классика, 2004. - 304 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
3. Рябова, Т. Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т. Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. - М., 2003. - Вып. 1-2. - С. 120-139.
4. Nicolson, N. Virginia Woolf / N. Nicolson. - Penguin Lives, 2000. - 199 p.
5. Woolf, V. Orlando. - <http://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91o/2004>

КОНЦЕПТ «РУССКАЯ ЗЕМЛЯ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ерофеева И. В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Чита)

Медiateкст отечественного информационного пространства - продукт творчества, ориентированный на потребности носителей российского менталитета и концентрирующий основные смыслы национальной Модели Мира автора. В результате содержательным ядром произведения СМК становятся концепты - единицы ментального лексикона, в перечне которых функционирует и категория «русская земля». Следует подчеркнуть, что данный концепт является частью константы «патриотизм», обогащая его репрезентацию, в том числе, и в медиадискурсе.

На Руси говорили «Государь - батька, земля - матка» и относились к живой субстанции земли с особым священным трепетом. Сакральная близость человека и природы отражается в многочисленных произведениях отечественной литературы, а также является глубинной, архетипической основой древнерусского искусства. Образ матери - сырой земли встречается в былинах и пословицах, знакомых каждому с детства. Женственная березка в русских песнях тянется к могучему дубу, мать-земля оплодотворяется небесным дождем. Самые ранние почитания матери-земли на Руси можно встретить в «Повести временных лет», где земля, как живое существо, «рождающее начало», представлена в материнском облике: она дает жизнь, вскармливает, заступается, то есть является источником, началом всего сущего. Один из современных героев портретного интервью газеты «Аргументы Недели» спрашивает: «Чем всегда была сильна Россия?», и сам отвечает: «Своими корнями, своей землей и любовью к ней. Вся история духовного развития России идет через райский сад на своей земле» (Аргументы Недели - 10 июля - 2008).

В духовных стихах о России сопоставлялись три образа: Мать Божья (мать, которая дала человеку жизнь в муках) - Мать-Земля (святая, непорочная, живородящая) - Невеста и жена (которую человек оплодотворяет своим логосом, своим мужественным, светоносным и оформляющим началом). Но она же, по утверждению Н. Бердяева, есть и образ дитяти [Бердяев 1990: 33], так как требует особой заботы, любви, внимания.

Народный заговор гласит: «Ты, небо-отец, ты земля-мать». Землей клялись, кладя ее себе на голову. Перед землей винулись за то, что рвут ее грудь сохою. У земли праздновались именины - на Симона Зилота (10 мая). Грехом было оскорблять ее. Не случайно, в романе Ф. М. Достоевского Соня Мармеладова просит Раскольникова перед покаянием и признанием в убийстве поцеловать землю. Бесконечный простор россий-

ской земли никогда не сужалась в нашем сознании до уровня географического объекта, предмета или средства. Мать сыра-земля, природа (природина) в России, - пишет А. Гачев, - «мистическая субстанция, текст, скрижали завета, которые народ призван п(р)очитать, понять и реализовать в ходе истории на своей земле» [Гачев 1998: 217].

Единство с природой, установка на одухотворенный союз с ней - ключевая константа нашей национальной картины мира. Российское сознание стремится к духовному устройству Вселенной с достижением гармонии чувства и разума, души и тела, части и целого, природы и человека. Не случайно, сам концепт «русской земли» укладывается в формулу (М. Пришвина - Ю. Степанова): боль за свою землю - необъятные естественные богатства земли - любовь к родному человеку - природа, увенчанная родным словом [Степанов 1997: 510].

Красота земли. Бескрайние просторы российской земли, несметные природные богатства, ослепительная красота лесов, степей, озер и рек вызывает неизменное восхищение у любящего сердца. Красота земли - традиционная тема художественной литературы и в целом национальной культуры. Современный медиадискурс также, пусть в небольшом объеме, но уделяет внимание пейзажным зарисовкам, путевым заметкам, проблемным очеркам экологического характера. На данном поприще работают как известные мастера своего дела (В. Песков, Н. Дроздов), так и обычные журналисты.

В телевизионном сюжете «В ожидании тысячелетнего юбилея» автор, воспевая вечную красоту Ярославля, рассказывает: «Его не смогли уничтожить ни орды хана Батыя, ни фашистская авиация... У ярославских колоколов и голос особый, и качества редкие... Тишину над Стрелкой, так здесь называют место, где река Которсьль впадает в Волгу, нарушает только свист рыболовной лески. Что-то не клюет. Хотя есть и язь, и подлещик, и даже щука, говорит Валерий Коровяко. Пенсионер-рыбак уверен, что в городе Ярославле живут одни поэты.... В национальном самосознании Ярославль - идея народной энергии. Став памятником не одной, а сразу нескольких эпох, он материализовал мечту тогда молодой России о государстве едином и вере искренней. Этой искренности и чистоты, кажется, хватит еще не на одну тысячу лет» (Вести - 5 ноября - 2008). История города в медиатексте органично сосуществует с яркими образами храмов, простых жителей, речной заводи, что позволяет указанную идейную канву материала сделать прозрачной и убедительной.

Способность видеть красоту проистекает из любви к земле и человеку, живущему на ней. «Есть на свете предметы, - писал И. А. Ильин, - которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью... К таким предметам принадлежит родина [Ильин 1993: 218]. Фрейм «патриотизм как любовь к земле» представлен в российском медиатексте чаще всего в двух аспектах. Во-первых, как особое отношение к малой Родине: «Позови меня, тихая Родина - У каждого своя память о малой родине. Свои удобряющие сердце подробности, которые становятся во сто крат милей, когда ты взрослым услышишь ее, родины, зов» (Комсомольская Правда - 8 декабря - 2007); «Родина - это место, где ты любишь и тебя любят» (Комсомольская Правда - 15 мая - 2008); Мы гордимся своим Забайкальем. Оно богато природой и добрыми отзывчивыми людьми - так говорили на концерте юбиляры. Говорили не только словами. В первую очередь - песней» (Вести-Чита - 22 февраля - 2008); «Казачья вольница - Мы формируем личность, основанную на местном патриотизме, на любви к малой родине. Если будешь любить малую родину, свою станицу, будешь уважать традиции и наводить порядок» (Вести - 19 апреля - 2008) и т.д..

Во-вторых, идея национальной любви в информационном пространстве устремлена на поиск соответствующих атрибутов, декларирующих истинность и постоянство чувства (например, геральдика, кисет с землей, песня и т.д.): «Для Забайкальского края ищут герб и флаг - В каждом проекте есть очень большая любовь к своему родному краю. И каждый по степени своего мастерства, интеллекта и понимания, что такое геральдика, каждый вложил в свою работу душу (Вести-Чита - 27 октября - 2008); «Всего хорошего призывниками пожелали и сотрудники военного комиссариата Центрального и Ингодинского районов, подарив каждому по кисету с родной, забайкальской землей, по которой так будут скучать ребята, где бы ни были» (Вести-Чита - 12 октября - 2007); «С чего начинается Россия? С бескрайних просторов лесов, полей и рек, твердого русского характера, а может быть, с песни... С песни, которая прославляет землю русскую и наиболее ярко отражает и формирует русский характер, - с авторской песни» (Аргументы Недели - 10 июня - 2008).

Боль за свою землю. Любовь к родине открывает не только чувство восхищения красотой земли, но и является источником боли, душевных переживаний среди тягот российского бытия. Реальность этого компонента константы «русская земля» также находит свое отражение в СМИ: «Вахтанг Кикабидзе: Война утихнет, но в сердце боль останется» (Комсомольская Правда - 13 августа - 2008); «Оторвавшись от земли, мы утратили что-то очень важное. Чем всегда была сильна Россия...» (Аргументы Недели - 10 июля - 2008); «Чужие страны мы иногда знаем лучше своей - Это очень важное чувство - чувство патриотизма, уважительности к тем местам, где ты родился и живешь» (Вести - 19 июня - 2008); «А душа болит за Россию» (Комсомольская Правда - 23 января - 2008) и др.

В данной идейной парадигме уместно подчеркнуть проблему становления экологического сознания в СМИ. Национальное экосознание - целевая установка не только специализированной экологической журналистики, умелое его культивирование в целом в информационном пространстве - важный шаг в решении важнейших экологических проблем России. Апелляция же к ментальным смыслам концепта «русская земля» будет способствовать как привлечению внимания к медиaproдукту, так и даст возможность восполнить

журналистское произведение архетипами, аналитикой и возможными путями выхода из рассматриваемой ситуации.

Сформулированная проблема открывает своеобразные перспективы для рыночной журналистики, так как архетипические представления являются универсальным фактором интереса. Первобытные структуры не развиваются индивидуально, а наследуются, этнические архетипы составляют врожденную часть психики. Соответственно профессиональная репрезентация ментальных образов позволяет не только активизировать непроизвольный интерес публики, но и воздействовать конструктивно на духовную сферу, как потребителя медиапродукта, так и его создателя.

Список использованной литературы

1. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст]: Монография / Н. А. Бердяев. - М.: Советский писатель, 1990. - 346 с.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира [Текст]: Курс лекций / Г. Д. Гачев. - М.: ACADEMIA, 1998. - 430 с.
3. Ильин, И. А. Путь к очевидности [Текст]: Монография / И. А. Ильин. - М.: Республика, 1993. - 431 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФИНИТИВА В ДРАМЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Ефимова Т. Г.

Орловский государственный университет

Из всего многообразия языковых явлений для анализа был выбран инфинитив, как эмоционально насыщенный, придающий повествованию динамизм, живость и не получивший пока однозначной интерпретации.

Обращение к А. Н. Островскому не случайно. «Островский очень современен, как истинно талантливый художник» [Русская литература XVIII-XIX вв. 1995: 233]. Перечитывая пьесы классика, читатель бывает захвачен радостным чувством удивления, новизны и сопричастности. По справедливому замечанию В. Я. Лакшина, «главным же средством этого чуда взаимопонимания с людьми новых поколений остается язык Островского...» [Лакшин 1987: 10]. Своеобразие языка драматурга состоит в точности, сжатости, образности и отсутствии всякой претенциозности.

Рассмотрим семантические особенности инфинитива в драме А. Н. Островского «Гроза». В указанном произведении нами обнаружено 400 примеров с инфинитивом.

Условно мы выделили одиннадцать семантических групп. Это конструкции, в которых инфинитив обозначает:

- общее (конкретное) действие (*закопать, убить, украсть, запрягать* и т.п.);
- движение (*ходить, бежать, ехать, лететь* и т.п.);
- эмоциональные переживания, физическое состояние (*бояться, любить, дивиться, сердиться, маяться* и т.п.);
- речевую деятельность (*говорить, рассказывать, браниться* и т.п.);
- звучание (*смеяться, плакать* и т.п.);
- мыслительную деятельность (*знать, думать, вспомнить, забыть* и т.п.);
- восприятие (*глядеть, смотреть, слушать* и т.п.);
- волеизъявление (*просить, требовать* и т.п.);
- модальные значения (не)желательности, (не) возможности (*хотеть, желать, мочь* и т.п.);
- существование, бытие (*быть, жить, существовать* и т.п.);
- состояние (*стоять, спать, сидеть* и т.п.).

Чаще всего (33,3%) А. Н. Островский употребляет инфинитив со значением конкретного действия: *Вот маменька говорит - ее надо живую в землю закопать, чтоб казнилась! Убить ее за это мало*. Частотность этой семантической группы, вероятно, объясняется проявлением энергии, силы воздействия героев на кого-то, что-то. В пьесе старая барыня говорит о страшном суде, о наказании всех грешников («в смоле кипеть будете»), Кабаниха готова невестку «живую в землю закопать», «убить».

Небольшой процент (4,5%) в пьесе составляют конструкции, в которых инфинитив обозначает движение: *И до смерти я любила в церковь ходить! Куда как весело с тобой ехать! Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь*. Это связано с тем, что действие в драме «Гроза» разворачивается в основном в доме Кабановых и на набережной города Калинова. Так, в первом примере Катерина вспоминает о своей юности, рассказывает Варваре о том, чем она любила заниматься, живя в родительском доме. Второй пример - это реплика Тихона. Муж Катерины, Тихон, мечтает вырваться из-под опеки матери, с радостью готов уехать из дома, чтобы насладиться свободой, поэтому жена ему в таких поездках не нужна.

Катерина - натура поэтическая. А. Н. Островский - мастер речевой характеристики. Каждая реплика его персонажей соответствует их характеру, раскрывает новые черты в их облике. Катерине душно в домостроевской атмосфере дома Кабановых, она мечтает о воле, поэтому и говорит, что ее тянет лететь, как птица. В народной поэзии птица - символ воли.